

О ТЕРМИНЕ «КОНЦЕПТ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Н.Г. Кудрявцева

В статье рассматриваются различные подходы к изучению термина «концепт» в лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, лингвокультурный концепт, концептосфера

У статті розглядаються різні напрямки до вивчення терміну «концепт» у лінгвокультурології.

Ключові слова: концепт, лінгвокультурологія, лінгвокультурологічний концепт, концептосфера

In the present article are considered the different approaches of learning of term concept in the lingvoculturological.

Key words: concept, lingvoculturological, lingvoculturological concept, conceptual sphere

Актуальность исследования. В лингвистических исследованиях последних десятилетий особое внимание уделяется созданию целостной концепции соотношения языка и мышления, способам выражения в языке внеязыковой действительности, знаний о мире, законам организации «языковой картины мира». Как показывает анализ теоретической литературы, в терминологическую систему современной науки активно входит термин «концепт». Под разными общими наименованиями концепты привлекали напряженное внимание мыслителей с древних времен (учение Платона «Об идеях»).

Цель статьи: рассмотреть различные точки зрения на изучение термина «концепт» в лингвокультурологии.

В область современного гуманитарного знания слово «концепт» вводит русский мыслитель С.А.Аскольдов, который не отождествляет концепт с индивидуальным представлением, но усматривает в нем «общность». С.А.Аскольдов выделяет два основных типа концептов – познавательные и художественные, хотя такое разделение не является абсолютным. В качестве основного признака концепта С.А.Аскольдов определяет «функцию» заместительства: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с.268].

При этом концепт является не отражением замещаемого множества, но «его выразительным символом, обнаруживающим лишь потенцию совершить то или иное». В результате «концепт открывается как «обозначенная возможность», предваряющая символическая проекция, символ, знак, потенциально и динамически направленный на замещаемую им сферу» [7, с.45].

Таким образом, в статье С.А.Аскольдова на разных уровнях варьируется одна и та же идея: концепт символичен, динамичен и потенциален. Порожденные создателем, концепты растут, развиваются, отторгаются, искажаются в восприятии. Природа концепта символична, поскольку символ, как и концепт, «никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [12, с.241].

В отечественной лингвистике термин «концепт» был заимствован из англоязычной литературы (середина 70-х гг.) в процессе разрешения проблемы адекватного перевода этого термина в работах Патнема, Рассела, Чейфа, Шенка. В переводе книги Чейфа, сделанном Г.А.Щуром, английское слово *concept* переводится как «понятие», а слову «концептуальный» соответствует англ. *ideational*. Заметим также, что в терминологическом тезаурусе, отражающем узус лингвистических сочинений, не дается разработка термина концепт, вместо этого делается отсылка к статье *понятие*.

Необходимость введения термина «концепт» была обусловлена, по мнению А.А.Григорьева, острым ощущением недостаточности форм мышления, выработанных формальной логикой. Один из основателей современной символической логики А.Черч вводит различие английских слов *notion* и *concept*, для того чтобы зафиксировать существование внутри понятия, помимо интенционального контекста, еще и проблематики, связанной со значениями.

Отправным моментом для начала исследований концептуальной природы лексических единиц послужило создание в 1989 г. проблемной группы «Логический анализ языка» (под руководством Н.Д.Арутюновой), в рамках которой стало проводиться изучение встречающихся в языке слов (концептов), «семантическое значение которых отражает мировоззрение данного языкового коллектива» [1, с.3]. Использование термина «концепт» вначале было связано с расширением предметного поля лингвистики за счет ее взаимодействия с философией.

Далее наполнение содержания термина определилось сдвигом ценностных ориентаций. Интерпретация термина стала ориентироваться на смысл, который существует в человеке и для человека, на *означивание* и *коммуникацию*.

Слово «концепт» в протерминологической функции стало активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х гг. Так, Д.С. Лихачев в статье «Концептосфера русского языка» пишет о том, что «концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Концепт тем шире и богаче, чем богаче и шире опыт» [11, с.287]. При определении концепта автор придает большое значение личностному компоненту в формировании концепта, что не обедняет, а даже обогащает последний. «У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, их бедность, однозначность» [11, с.281].

Явление, подводимое под определение концепта, само по себе не ново. В современных исследованиях концептуального пространства продолжается традиция В.фон Гумбольдта, Л.Вайсгербера, Э.Сепира, Б.Уорфа, Э.Бенвениста и других ученых, изучавших процессы духовного воссоздания мира посредством слова и рассматривавших язык как систему мировидения.

Процесс освоения термина «концепт» в современной лингвистике происходит в двух направлениях: первое связано с порождением собственных дериватов, появлением слов и сочетаний типа «концептосфера», «концептуализированная предметная область», «концептуальный фон»; второе предполагает обживание пространства концепта, что обуславливает стремление понять природу концепта, дать ему четкую дефиницию и представить типологию концептов.

Исходя из того релевантного признака, который является основой дефиниции, термин «концепт» трактуется в лингвистической литературе по-разному. В.А.Тонков говорит о возможности выделения двух направлений в лингвистике, в рамках которых происходит осмысление понятия концепта. Таковыми являются когнитивное и концептуально-культурологическое направления (историко-культурологическое по Е.А.Кругликовой) [18, с.21].

В соответствии с этими подходами выделяются два типа определений концепта:

1. Концепт – ментальная сущность, идеальный объект, существующий в нашей психике, категория нашего сознания, хранящая информацию о том или ином фрагменте действительности.

2. Концепт – ключевое слово духовной культуры («опорные точки менталитета» по В.В.Колесову).

Рассмотрим интерпретацию концепта в лингвокультурологии. В рамках концептуально-культурологического подхода концепт рассматривается прежде всего как ментальная сущность, несущая на себе отпечаток духовного облика человека определенной культуры. Концепт оказывается своеобразным культурным «фокусом».

Так, С.Г.Воркачев говорит о трех основных подходах к пониманию концепта в аспекте изучения взаимосвязи языка и культуры.

1. В самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой интерпретируется культура нации.

2. В более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область.

3. К числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей [6, с.39].

Первая точка зрения изложена в работе А.П.Бабушкина, в которой концепт понимается как «любая дискретная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального и идеального мира и хранящаяся в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде. Совокупность концептов образует «концептосферу», некую «ауру» языка, обладающую национально-культурной спецификой» [3, с.115]. Каждый носитель языка, реализуя в сознании тот или иной концепт, вносит в его объективное содержание элементы субъективного опыта. Вслед за академиком Д.С.Лихачевым, А.П.Бабушкин считает правомерным говорить о когнитивных структурах, которыми располагает отдельная языковая личность, и о концептуальных моделях, формирующих «концептосферу» общенародного языка, обогащаемую и передаваемую из поколения в поколение.

Связь концепта с вербальными средствами выражения прослеживается в исследовании В.П.Нерознака. Так, ученый считает концептом «знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове» [15, с.81].

Второй подход находим в исследованиях В.В.Колесова. Автор вносит в определение концепта ментально обусловленное, культурно значимое содержание. При этом ментальность понимается ученым как мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера. В изложении В.В.Колесова концепт есть исходный смысл, не обретший формы; «это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных – образе и символе, и в структурной – в понятии» [10, с.23]. Такое определение, по мнению автора, предполагает объективность концепта, национальный характер его проявления, долговременность сохранения как признака народной культуры.

Подобная точка зрения нашла отражение и в трудах С.Г.Воркачева, который пишет о возможном становлении лингвистической концептологии (лингвоконцептологии) – науки, находящейся на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, в задачи которой войдет определение нового объекта. По мнению исследователя, «категориальный аппарат лингвоконцептологии должен быть направлен на исследование структуры и специфических свойств концептов как ментальных сущностей особого рода», но единства мнений относительно числа семантических параметров, по которым может вестись изучение концепта, у концептологов нет [6, с.43]. Можно отметить, что к таким параметрам учеными относятся как понятийное, так и образное, ценностное, этимологическое и культурное «измерения».

Рассматривая лингвокультурный концепт, С.Г.Воркачев выделяет три его составляющие: понятийную, отражающую признаковую и дефиниционную структуру; образную, поддерживающую его в языковом сознании; значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка. Одной из самых важных для автора можно считать мысль о культурном отпечатке. В концепте, согласно концепции С.Г.Воркачева, отражается лингвокультурный аспект так же, как и личность концептоносителя. Таким образом, исследуя концепт, мы получаем информацию и о культурной специфике, и о личности концептоносителя.

Как известно, язык и культура – два неразрывно существующих понятия. С этой точки зрения особый интерес представляет дефиниция концепта, предложенная Ю.С.Степановым, который считает, что концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово: «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [17, с.41]. Из определения следует, что автор акцентирует внимание именно на культурологическом аспекте концепта: «культурный концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [17, с.40]. Исследования Ю.С.Степанова сыграли в отечественном языкознании особую роль.

Предложенный автором подход развивается, например, в исследованиях Н.В.Багринцевой, которая, обобщая некоторые лингвистические трактовки понятия концепта, отмечает, что концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека, так как «именно концепты сводят все разнообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику и позволяя хранить знания о мире, при этом сами концепты оказываются строительными элементами концептуальной системы» [4, с.140].

В работах волгоградских ученых В.И.Карасика и Г.Г.Слышкина рассматривается понятие «лингвокультурный концепт», который авторы определяют как «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания, культуры» [9, с.25]. Исследователи указывают на характер взаимоотношений концепта с тремя сферами: сознанием, культурой, языком и/или речью. Сознание является областью пребывания концепта, культура детерминирует концепт, а в языке и/или речи концепт опредмечивается.

Поскольку в основе культуры лежит ценностный принцип, то центром концепта всегда является ценность, и в этом смысле концепт всегда служит исследованию культуры. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать – это хорошо (плохо, интересно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт.

Структура лингвокультурного концепта трехкомпонентна. Помимо ценностного элемента, в ее составе могут быть выделены фактуальный и образный элементы [8, с.34]. Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно. Образный элемент невербален и поддается лишь описанию. Важнейшими измерениями концепта В.И.Карасик считает образное, понятийное и ценностное.

Образная сторона концепта, по мнению исследователя, это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания.

Понятийная сторона является языковой фиксацией концепта, которая включает в себя обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно. Важнейшим качеством концептов автор считает их голографическую встроенность в систему нашего опыта.

Ценностная сторона определяет важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Эта сторона концепта является определяющей при его выделении.

Магистральный путь лингвистики XX века не предполагает подхода исследования смыслов в отвлечении от говорения и понимания как процессов взаимодействия психических субъектов.

Первым современным автором, заявившим о принципиально новой позиции, становится польская исследовательница Анна Вежбицка. В ряде ее работ выдвигается и обосновывается гипотеза о существовании универсальных культурных концептов человечества, которые она предопределяет как «алфавит ментальных атомов (семантических примитивов)». Благодаря этому специфическому алфавиту обеспечивается межъязыковое общение в различных формах.

А.Я.Гуревич предлагает разделить концепты культуры на две группы: философские и социальные. К философским, «космическим», концептам автор предлагает относить универсальные категории культуры (время, пространство, причина, изменение, движение). Социальные категории, по мнению исследователя, представляют собой так называемые культурные категории (свобода, право, справедливость, труд). В.А.Маслова считает целесообразным выделить еще одну группу – категории национальной культуры, отмечая, что для русской культуры таковыми категориями являются: воля, доля, соборность и т.п.

В.А.Маслова говорит о ключевых концептах культуры, понимая под этим термином «обусловленные культурой ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [14, с.51]. Автор подчеркивает, что ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой.

В.Г.Зусман утверждает, что концепт представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом. «Концепт – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [7, с.41].

Лингвокультурный концепт, как полагают многие исследователи, отличается от других единиц в лингвокультурологии своей ментальной природой. Концепт, в отличие от логоэписистемы (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), лингвокультуре́мы (В.В.Воробьев), находится в сознании. Именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное.

Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими, поскольку «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [8, с.117]. Иначе, лингвокогнитивный концепт является направлением от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Когнитивный подход к пониманию концепта развивается в исследованиях В.З.Демьянкова, Е.С.Кубряковой, З.Д.Поповой, И.А.Стернина, Р.М.Фрумкиной, А.А.Худякова и других ученых. Фундаментальное исследование в области когнитивной лингвистики осуществили З.Д.Попова в соавторстве со И.А.Стерниным. Авторы многочисленных трудов по рассматриваемой проблеме определяют концепт как «глобальную мыслительную единицу, некоторый нежестко квант структурированного знания» [16, с.4]. По мнению ученых, концепты формируются из непосредственного чувственного опыта, из предметной деятельности человека, из языкового общения.

Следует отметить, что строение лингвокультурного концепта сходно со строением концепта в когнитивной лингвистике. Это проявляется в группировке концепта вокруг некой сильной (то есть ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. По мере удаления от ядра происходит затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется центральная точка концепта, служит его именем.

Интегративное понимание концепта находим в работе С.Х.Ляпина, где концепт рассматривается как «многомерное культурнозначимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме» [13, с.31]. Как отмечает В.И.Карасик, при таком подходе на первый план выдвигается идея многомерности концепта, то есть соединения в нем как рационального, так и эмоционального компонентов.

Выводы.

Таким образом, в лингвокультурологических исследованиях концепт трактуется как смыслопорождающая единица, связывающая в сознании носителей языка разные понятия, значимые для культуры. Важным представляется для нас вывод о том, что концепты каждого языка также неповторимы и своеобразны. Поэтому то, что имеет особое значение для одного этноса, может оказаться совсем несущественным для другого.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С.3.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С.267-269
3. Бабушкин А.П. Общезыковые концепты и концепты языковой личности // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – Воронеж, 1997. – №2. – С.113-120.
4. Багринцева Н.В. Некоторые проблемы межкультурной коммуникации // Язык и образование. – Курск, 2000. – С.135-140
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
6. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236с.
7. Зушман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – Н.Новгород: Деком, 2001. – С.38-53
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
9. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001. – С.75-80.
10. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С.280-287.
12. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: Искусство – СПб, 2001. – 704 с.
13. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. 1. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.
14. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
15. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – С.80-85.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2000. – 30с.
17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
18. Тонков В.А. Лексикализация концепта «Святая Троица» в немецком языке // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Часть 1. Лексика и фразеология. – Смоленск: СГПУ, 2001. – С.20-27.

Поступила 14.09.2004 г.